Глава 394. Признание. Кто не знает, как пишется слово «Смерть»?

Сяо Шао смертельно побледнел, когда Цин Шуй убил Сяо Тянь в одно мгновение. Он стоял посреди леденящего ветра, и холодный пот стекал по его спине. В его перепуганном взгляде была пустота. В этот момент он почувствовал, как приближается его смерть. Он был «молодым мастером», который получал все, что хотел, любая женщина, на которую он положил глаз, считалась счастливицей. Он, возможно, был самым слабым учеником в Клане Янь, тем не менее, он был одним из самых балованных. Однако он понимал, что эта роскошь скоро покинет его. Он не хотел умирать, он еще не пожил, как следует.

«Я не хочу умирать, я не могу умереть! Я сделаю все, что скажешь, только не убивай меня!» Сяо Шао растянулся на земле перед Цин Шуем и заорал, что есть мочи. Его жажда к жизни и трусливое поведение достигло своего пика!

«Бесполезно. Ты только выставляешь себя посмешищем!» прозвучал холодный брюзжащий голос, пронзивший воздух вокруг. Сяо Шао, ползавший по земле, вдруг встал, услышав голос. Словно он услышал голос небесного существа. Он удивленно произнес:

«Второй брат, второй брат, ты пришел! Спасибо небесам!» Он радостно вскочил и засмеялся!

Цин Шуй смотрел на неожиданно появившегося молодого человека, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Молодой человек был симпатичен и элегантен; у него была хорошая кожа и острый нос. Глаза его были холодными. Ему было около тридцати. Цин Шуй одним взглядом оценил его силу.

«Вершина Сяньтянь!» покачал Цин Шуй головой.

«Откуда этот дикарь? Ну, скажу тебе, смелости тебе не занимать. Ты вообще знаешь, как слово «Смерть» пишется?» молодой человек холодно смотрел на Цин Шуя с явно убийственным намерением.

«Ты знаешь, кто она такая?» показал Цин Шуй на Цинцин, обращаясь к молодому человеку.

«Да так, шалава…»

Па!

Тело Цин Шуя сдвинулось немного, словно он покачнулся, стоя на одном месте. Молодой человек, однако, лежал на земле. Его правая щека опухла сильно. Он постепенно пришел в себя, выплюнув изо рта несколько белоснежных зубов. В одну секунду красавчик превратился в свиное рыло.

Кровь капала из уголка его рта, он смотрел на Цин Шуя с ужасом в глазах. Одно его движение, и ему все сразу стало ясно. Молодой человек даже не увидел, как и когда Цин Шуй приблизился к нему. Ему было ужасно больно, но он не произнес ни звука. Удар в сердце был большее физических повреждений. Он действовал, как всемогущий, предложил своему противнику поучиться писать слово «смерть»…

«Она из семьи Цин. Ее зовут Цин, не Янь. Она не имеет никакого отношения к Клану Янь, как только она вышла за ворота резиденции Янь», тихо сказал Цин Шуй. «Я не стану убивать тебя, чтобы ты передал это в Клан Янь. Долги за двадцать лет выплачены. И еще, те, кто виновен в том, что Цинцин выгнали на улицу, умрут в любом случае, кем бы они ни были», Цин Шуй договорил и бросил два камня!

Пу! Пу!

Один камень пронзил голову Сяо Шао, а второй попал прямо в тестикулы другого молодого человека. Первый потерял жизнь, а второй потерял ровно половину жизни. Он останется инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

«Помните, меня зовут Цин Шуй. Пусть они вспомнят, что натворили, когда услышат это имя!»

Закончив с ними, Цин Шуй подошел к матери.

«Мама, пора возвращаться!»

«Хорошо!» Цин И была очень, очень счастлива. Это был самый радостный день в ее жизни за последние двадцать лет. Часть пустоты в ее сердце снова заполнилась. Однако ей было больно видеть равнодушие со стороны ее дочери. Она решила, что проведет остаток жизни, пытаясь дарить всю свою любовь Цинцин. Конечно, это не компенсирует ей всего, что случилось за все эти годы, но, по крайней мере, Цин. И чувствовала, что так будет лучше.

Цин Шуй смотрел на Цинцин, одетую в белую лисью шубку, которую мать надела на нее. Его дорогая сестра была только на год старше него, но все, что ему хотелось сделать, это баловать ее, как младшую сестренку. Он хотел защитить ее!

«Сес… Старшая Сестра!» запнулся он вдруг. Он должен быть первым, кто расчистит дорогу для их воссоединения в качестве одной семьи!

Цин И не могла заставить ее называть ее мамой. Он не могла и рассчитывать на это. Все эти годы она не дала ей ничего…

Цин Шуй, однако, называл ее старшей сестрой. Странно было видеть человека, который только что вел себя, как убийца, спотыкающимся и волнующимся.

Цинцин молча смотрела на мужчину, так сильно похожего на нее саму. Она кивнула и вдруг сказала:

«Ты купил у меня чайные листья».

Цин Шуй смущенно засмеялся и ответил:

«Старшая сестра, давай для начала поедем с нами. Я все тебе объясню потом, хорошо?»

Цинцин кивнула. Даже в такую суровую холодную погоду она была спокойной. Цин Шуй вдруг подумал, а вообще кто-нибудь, кроме Го Полу, покупал у нее чайные листья? Цин Шуй с удивлением увидел, что повозка стоит на том же месте, где они ее оставили. Он быстро запустил всех в карету и сел сам!

«Хозяин, вези нас туда же, откуда мы приехали. Вот деньги!» Цин Шуй протянул ему сумму, в два раза большую, чем он дал ему в первый раз.

«Мистер, но это слишком много!» сказал старик и быстро щелкнул поводьями.

«Нелегко гонять повозку по такой погоде. Вы заслужили!»

……

В резиденции Янь.

Когда Янь Идао вернулся, он немедленно привлек внимание всех своим изуродованным лицом. Многие вскрикивали от шока, вскоре новости дошли и до старших в Клане Янь. в то же самое время шпионы клана доложили Янь Хаочжэн о случившемся.

Старшая ветка Клана Янь быстро собрали семейный совет. Только старшие члены семьи пришли на встречу, потому что остальные пять веток были практически уничтожены.

Встреча состоялась в большом зале.

Сотни мест заполнились людьми от самого юного до самого почтенного возраста. Ухоженному мужчине, сидевшему во главе стола, было около пятидесяти. Его волосы и брови были белыми, но на лице не было ни морщины. Самой отличительной чертой были его глаза – мудрые и яркие. Он выглядел, как человек самого высокого ранга в клане. На нем была надета желтая парчовая роба. Он источал свирепую ауру, которой можно было резать, как ножом, любого, кто осмеливался посмотреть ему в глаза. Этот человек и был главой Клана Янь.

Янь Хаочжэн!

«Сегодня мы все собрались по очевидной причине. Вы все, наверное, уже знаете, что произошло. Для тех, кто не в курсе, можете задать вопросы прямо сейчас. Не более 8 минут!» сказал Янь Хаочжэн. Однако все члены секты молчали. Янь Хаочжэн, тем не менее, закрыл глаза и подождал ровно 8 минут. Когда время прошло, он медленно открыл глаза и обвел глазами зал.

«Пришли люди из Клана Цин. Это последствие несчастной любви Янь Чжунъюэ из шестой ветки. Они потребовали долг, который Клан Янь должен Клану Цин, и смерти тех, кто был вовлечен в дело, когда эту мелкую девчонку выгнали из резиденции на улицу!» Янь Хаочжэн внимательно наблюдал за реакцией всех присутствующих.

«Безумие!»

«Какое невежество!»

«Как эти простолюдины смеют так разговаривать с нами!»

……

Мужчина тридцати лет, похожий на Янь Хаочжэн, бледный, как простыня, сидел, крепко сжав кулаки.

«Чжунфэн, тебе есть, что сказать по этому вопросу?» наклонил голову Янь Хаочжэн своему выдающемуся, но жестокому сыну.

«Отец, Ишао погиб, Идао изуродован на всю оставшуюся жизнь. Да я разорву этого ублюдка на части! А что касается этой девки, нам не нужно было вообще оставлять ее в доме, раз так все произошло!» яростно прокричал Янь Чжунфэн.

Отношения в больших влиятельных кланах были хрупки. Даже кровные братья стремились поубивать друг друга. Янь Чжунъюэ и Чжунфэн не были родственниками по крови. Янь Хаочжэн и Янь Хаожань, с другой стороны, были кровными братьями. Но ни то, ни другое не имело значение. Разве Янь Хаочжэн думал о брате, когда он даже родного отца скинул с

места?

«Ты думаешь, ты сможешь убить его?» Янь Хаочжэн был спокоен, словно ему было наплевать на своих внуков.

«Да он щенок, у него даже волосы еще как следует не отросли на лице. Если я не смогу победить его, мне придется покончить с собой!» без колебаний ответил Янь Чжунфэн. Он был в ярости, ведь умер его сын, а его выдающийся сын был изуродован.

«Дядя Ли, что ты думаешь?» Янь Хаочжэн с великим уважением спросил трясущегося старика, который сидел в левом углу зала.

«Нельзя отпускать его. Но что-то в этом есть не то, не могу понять, что именно. Старею я…» покачал старик головой.

Мужчина средних лет, одетый в черное, подошел к Янь Хаочжэн и поклонился:

«У меня послание от Клана Сяо!»

Его отправил за отчетом в Клан Сяо сам Янь Хаочжэн.

«Говори. Все здесь, мне не придется повторять сообщение после».

«Мастер, этот ответ от Клана Сяо. они проверили происхождение этого человека. Он самый молодой Старший в Небесном Дворце. Они попросили не шуметь и не пугать наших противников. Клан Сяо сами займутся этим молодым человеком», мужчина в черном поклонился Янь Хаочжэн. По залу пробежал шум, как волна от брошенного камня, и тут же стих.

Небесный Дворец был одной из самых сильных сект Континента Зеленого Облака. Молодой человек был самым юным Старшим всего столетия. Это означало, что за ним влиятельная поддержка. Иначе он бы не посмел вызвать такую шумиху и говорить такие вещи.

«Эта встреча закончена. Всем вести себя осторожно!» закончил встречу Янь Хаочжэн и быстро удалился.

……

Цин Шуй и остальные вернулись в резиденцию Лаю. Земля была укрыта в толстое снежное одеяло. К счастью, все они могли терпеть холод, включая Цинцин, у которой была сила Боевого Командира элементарного уровня. Когда они дошли до главных ворот резиденции, их уже ожидали Лай Чусун и несколько других мужчин.

«Вы вернулись, господин!»

Цин Шуй встречал уже мастера Клана Лай в день приезда. Утонченный мужчина средних лет действительно был главой клана Лай, Лай Цзютянь. Он был боевым культиватором огромной силы.

«Дядя, пожалуйста, называйте меня просто Цин Шуй. Брат Чусун и я - друзья!» сказал Цин Шуй с улыбкой, когда увидел выражение лица мужчины средних лет.

«Цин Шуй, мы можем поговорить?»

Цин Шуй жестом показал матери, сестре и Ши Цинчжуан, чтобы они оставили их.

«Цин Шуй, пройдем со мной!»

Цин Шуй, Лай Чусун и другие мужчины прошли за Лай Цзютянь в павильон.

http://tl.rulate.ru/book/51/54698